

Глава 1. О пользе ночных прогулок.

Ночь на 1 июня 1995 г. Хогвартс.

Ночные коридоры Хогвартса обладают особым очарованием — безлюдные, наполненные тенями и отблесками развешанных вдоль стен факелов залы, казалось, таят в себе гораздо больше тайн, чем днем, когда от гомона толпящихся студентов вот-вот сойдешь с ума. И постоянно краем уха слышишь, что всех интересует одно и то же: права ли Скитер в своих «правдивых» статьях, или же Мальчик, который в очередной раз ускользнул от Неназываемого, не врет, как закончился Турнир Волшебников.

Даже сейчас, после того, как я чуть было не погиб на кладбище, после того, как доставил к Дамблдору коченеющее тело Седрика с недоуменной гримасой на застывшем лице, прикосновение к разгоряченному лбу прохладного ветерка, гуляющего по коридорам старинного замка, помогало немного успокоиться. Еще полчаса — и можно будет возвращаться в спальню, где задернутый полог кровати надежно скрыл моё отсутствие, впрочем, Рон наверняка знает, что я часто гуляю по замку в одиночестве.

При мысли о друге в душе немного потеплело — после того, как он убедился, что я не бросал в кубок своё имя, мы снова стали одной командой, и их с Гермионой поддержка очень помогла мне пережить первые часы после трагического окончания Турнира и дуэли с Темным лордом.

Сверившись с Картой, вытащенной из кармана, я с удивлением обнаружил, что ко мне навстречу со стороны жилых комнат гриффиндорцев идут Гермиона и Рон. Убедившись, что мои друзья направляются в тот же коридор, где я присел на подоконнике, я решил немного подшутить над ними, благо мантия-невидимка надежно скрывала меня от чужих взглядов. Подобрал ноги, чтобы, пройдя мимо, друзья не задели их, я стал ждать их появления.

Наконец из-за поворота показались уверенно идущие, как будто отбой еще не наступил, Рон и Гермиона, как и всегда, оживленно о чем-то спорящие вполголоса. Чем ближе они подходили, тем лучше было слышно, о чем идет речь. Гермиона казалась изрядно недовольной, Рон же вообще раскраснелся от избытка чувств.

— ... не знаю, когда всё это кончится, уже достало без конца выслушивать его стоны и сожаления. — Рон морщился, словно от зубной боли.

— Рон, не забывай, это твоя работа, Дамблдор платит тебе, и твоя карьера тоже во многом зависит от директора.

— Платит... Да это жалкие гроши за то, что мне постоянно приходится делать и слушать!

— Но если ты все провалишь, директор Дамблдор не поможет нам устроиться в будущем в Министерстве! — Гермиона успокаивающе положила руку на плечо Рону. — И вообще, лучше пока помолчи, неизвестно, кто может подслушать наш разговор.

— Подслушать?! — фыркнул Рон, — кто может нас подслушать в пустом коридоре?!

— Да хотя бы тот же Пивз или любой другой призрак, — недовольно сказала Гермиона. — Или даже...

Пройдя мимо моего окна, они удалились, оставив меня в недоумении осмысливать только что услышанные отдельные фразы. Рон получает от Дамблдора деньги? Гермиона выполняет какое-то тайное задание директора? Настолько тайное, что они даже не рассказали об этом

мне? Охваченный всепоглощающим любопытством, я даже забыл, что собрался пошутить над друзьями, тихо сполз со своего места и, крадучись, пошёл следом за неспешно идущей парочкой.

Спустя несколько минут они свернули к горгулье, охраняющей кабинет директора, и я ускорил шаг, чтобы оказаться рядом с ними и проскользнуть на узкую лестницу, пока каменная статуя вставала на место, скрывая проход.

Дверь в кабинет Дамблдора была уже гостеприимно приоткрыта, шуршание пергаментов говорило о том, что директор все ещё работает, несмотря на поздний час.

— Проходите, мистер Уизли, мисс Грейнджер. Вижу, вам передали мою записку. Наконец-то у нас с вами есть немного времени, чтобы обсудить дела. Конец года выдался трудным, не находите? — Старик указал им на кресла напротив окна. — Лимонные дольки? Чай? — произнес он, дождавшись, пока ребята усядутся.

— Спасибо, нет, директор, — ответила за двоих Гермиона. — Мы пришли узнать, как вести себя на каникулах с Поттером.

Только напавший на меня ступор не дал мне вскрикнуть от удивления. Приблизившись к неплотно прикрытой двери, я обратился в слух.

— Во-первых, вы не должны писать ему всё лето. — От усмешки директора меня передернуло. — Пусть он сидит в одиночестве у Дурслей, чем хуже ему будет, тем более несчастным он станет, и когда в августе Молли пригласит нашего Избранного в Нору... Он окажется гораздо более... сговорчивым...

— Господин Дамблдор, а почему? — Гермиона не договорила. Мне на мгновение показалось, что она в чем-то колеблется.

— Мальчику нужны связи с волшебным миром, — Дамблдор ласково посмотрел на девушку. — А породнившись с кланом Уизли, он получит эту связь и поддержку простых волшебников.

Меня передернуло от осознания того, что уготовал мне директор ради общего блага.

— Мама написала, что уже готовит целый котел зелья Привязанности, в ожидании, когда Поттер приползёт в наш дом, — усмехнулся Рон.

— Передай ей еще раз, чтобы она не вздумала смешивать этот состав с зельем Страсти — чувства мальчика к юной Джиневре лучше будет пробудить, когда зелье Привязанности подействует, и он снова станет доверять вам обоим безоговорочно. И ведите себя осмотрительнее. Особенно ты, Рон, и твоя сестра. Я не хочу, чтобы Поттер, как прошлым летом, подслушал, что получал от Молли зелье, потом Биллу, Чарли и Перси пришлось ловить его по всему лесу... В очередной раз стирать ему память лучше не стоит.

Я до боли вцепился зубами в нижнюю губу, во рту стало солоно от крови. Но боль в прокушенной губе не шла ни в какое сравнение с ураганом внутри.

— Господин директор, вы бы не могли обновить ваше заклинание на Роне, — неожиданно сказала Гермиона.

Я опять обратился в слух, пытаюсь уловить малейшие оттенки разговора.

— Ты уверена, девочка моя? — протянул директор, внимательно всматриваясь в ставшего слегка нервничать Рона.

— Да, господин Дамблдор, — Гермиона упрямо тряхнула головой. — Он едва не сорвался после турнира, когда разговаривал с Гарри вечером, а сегодня ночью ваше заклинание рассеялось окончательно, и Рона снова стало раздражать общество Поттера.

— Хорошо, — директор поднялся, доставая палочку. — Мистер Уизли, я ценю ваше доверие, благодаря которому я могу снова настроить вас на дружбу с Поттером... и получать за это соответствующие деньги. Герою нужны помощники, а также те, кто, если потребуется, помешает ему свернуть не в ту сторону.

Дамблдор взмахнул палочкой и что-то прошептал, что — с моего места не было слышно. Но я увидел, как напрягшийся в кресле Уизли окутался дымкой солнечно-белого цвета, а потом ощутимо расслабился.

— Простите, мистер Дамблдор, — несколько виновато произнес рыжий. — Я действительно чуть не поругался сегодня с Поттером, а сейчас мне снова легче.

— Вот и прекрасно. И помните, эта магия не заставляет вас дружить с кем-либо, а всего лишь убирает раздражение, направленное на этого человека.

На лице Рона появилось туповатое выражение, но Гермиона, внимательно слушавшая директора, утвердительно кивнула.

— Вот ваши деньги на лето, летом вам тоже предстоит потрудиться. — От сахара в голосе Дамблдора можно было удавиться. — Ваш пропуск в Запретную секцию библиотеки уже продлён на следующий год, мисс Грейнджер, я поговорил с мадам Пинс, она согласилась выдать вам на лето несколько книг.

Поняв, что «аудиенция» старого ублюдка закончена, я стал тихонько спускаться вниз, чтобы не попасться под ноги выходящим из кабинета «друзьям». Магия мантии-невидимки оказалась не по зубам даже великому светлому волшебнику, так что я сумел остаться необнаруженным.

Выскочив перед спускавшимися гриффиндорцами из уже открывшегося прохода, я тихонько пошёл непонятно куда, полностью раздавленный услышанным. Рвущая всё внутри боль от предательства самых близких людей требовала выхода, хотелось разбить кулаки об стены, орать во весь голос, проклясть директора и всю семейку Уизли, решивших, что вправе распоряжаться моей жизнью. Стиснув зубы и не обращая внимания на текущие по щекам слезы, я дошёл, цепляясь за стены, до какого-то древнего зала, давно не посещаемого, судя по хлопьям скопившейся на полу пыли и рассохшейся мебели. Оказавшись в безопасности, я упал на колени, пытаясь разбить голову об пол и болью тела заглушить боль разорвавшегося от предательства сердца. Непроизвольная вспышка магии обратила в пепел всю обстановку в комнате, за исключением каменного сундука, уродливым опаленным пятном застывшего в центре зала. Из горла рвался хриплый отчаянный полукрик-полувовай, пальцы скребли по каменным плитам, испачканным сажей.

Сквозь бушевавший вокруг меня вихрь вышедшей из-под контроля магии прорвался ответный удар волшебства Хогвартса, защищавшей его от повреждений. Холодная, древняя сила, не до конца подконтрольная даже директорам, властно прикоснулась к моему сознанию, забирая боль.

Перед тем, как заснуть, я слабым голосом успел произнести:

— Добби! — Возникший из пустоты домовик выпучил глаза, увидев разрушенный зал. — Отнеси меня в кресло у камина, почисти одежду и прибери здесь. И молчи об этом!

* * *

— Гарри! Ты что здесь делаешь?! — Удивленный голос Рона вырвал меня из пелены сна. Сощурившись, я потянулся за упавшими ночью очками, но теплая рука Гермионы аккуратно опустила поднятые с пола очки мне на нос.

— Мы увидели утром, что ты спишь в кресле перед камином, Гарри, нельзя же так над собой издеваться! — Гермиона смотрела на меня с легким неодобрением.

В этот момент я вспомнил произошедшее ночью. И если бы не сила Хогвартса, всё ещё пеленой снежинок окутывавшая мою душу, я бы, наверное, раскричался на них, проклял каким-нибудь противным заклинанием при всех, но сейчас я просто резко дернулся, поднимая руки к лицу и стискивая голову.

— Что, Гарри, шрам? — С тревогой в голосе заговорила Гермиона. — Отвести тебя к мадам Помфри?

— Нет, — я заставил свой голос звучать спокойно. — Просто уснул в неудобной позе, и теперь у меня болит голова.

— Вставай, через час отходит поезд, ты проспал завтрак. — Рон поднялся на лестницу, ведущую в спальню мальчиков. — Дамблдор сегодня закатил такую речь, о возвращении Неназываемого, что прониклись все, кроме слизеринцев.

— Добби! Принеси мне легкий завтрак, пожалуйста. — Не обращая внимания на гневно вскинутые брови и готовность броситься в атаку Грейнджер, я наслаждался еще горячими круассанами и кофе. — Гермиона, ты меня сейчас подожжешь взглядом. — Я очень постарался, чтобы фраза прозвучала с дружеской усмешкой, хотя внутренний голос требовал испытать на предательнице Круциатус.

Спустившись в наполненный спешащими учениками холл, мы столкнулись с отъезжающими делегациями других школ. Ученики Дурмстранга, лишившиеся за вчерашний вечер своего директора, колонной шли за взявшими на себя обязанности лидеров Крамом и незнакомым мне старшекурсником. Крам, невзирая на то, что мы были соперниками на турнире, дружелюбно кивнул мне, как старому знакомому, и пришлось помахать ему рукой, вызвав очередной завистливый взгляд Рона, так и не решившегося попросить у своего кумира автограф.

— Гарри! — нежный женский голос застал меня врасплох. — Изящная девушка, ловко лавируя между спешащими к выходу студентами, подошла ко мне, поражая окружающих своей совершенной красотой.

— Флёр.

— Я хотела сказать тебе спасибо, Гарри, — вейла очаровательно улыбнулась. — Ты спас мою сестренку Габриель и мы теперь в долгу перед тобой. Если когда-нибудь тебе нужна будет

помощь — пошли мне сову. — Горячие губы прикоснулись к моей щеке, на секунду развеивая скопившуюся внутри боль.

— Я буду помнить, Флёр. — Усмехаясь, я перевел взгляд на стоявшего с остекленевшими глазами, полностью выпавшего из реальности Рона и гневно раздувшую ноздри Гермиону. Хотя почему раздражается моя вечно растрепанная «лучшая предательница»?

* * *

Чем дальше уходил от Хогвартса поезд, тем слабее становились наведенные ночью на моё сознание чары, и меня снова стало слегка потряхивать. Желание выхватить палочку и вбить улыбку Рона поглубже в его череп становилось нестерпимым, а бесконечные возгласы о разлуке с хогвартской библиотекой от Гермионы пробуждали мысли о Пыточном проклятье. Наконец, когда я почувствовал, что сейчас взорвусь от ярости и выскажу предателям всё, что думаю о них, дверь купе со стуком распахнулась, и я с огромным удовольствием запустил Stupefy в Малфоя, не успевшего даже открыть рот для очередной гнусности. Удар Stupefy, нанесенный со всех сил и подкрепленный моей злостью, выбросил блондина в коридор, правда, удар о стену был смягчен телами его телохранителей, сбитых с ног летящим сюзереном. Брошенный следом Confundus закрепил эффект, и троица слизеринцев беспомощно закопошилась на полу, внезапно забыв, как можно встать на ноги.

Рон, разинув рот, смотрел на меня.

— Гарри, ну ты даешь, так уделать этого хорька! — от восторга рыжий просто захлебывался словами.

— Гарри Джеймс Поттер! — дрожащий от возмущения голос Гермионы оборвал Рона на полуслове. — Как ты мог проклясть студента, даже этого мерзавца Малфоя?! За это Снейп может снять в следующем году с факультета пару сотен баллов!!

— Гермиона, Снейп все равно снимет эти баллы с Гриффиндора. Он ненавидит меня так же, как и моего отца. А Малфой пришел сюда поиздеваться.

Странно, но выпущенный в Малфоя заряд магии помог мне удержаться от нервного срыва, после которого я наверняка очнулся бы в больнице Святого Мунго со стертой хитрым ублюдком памятью о последних днях. Невероятным усилием заставив себя не отстраниться от обнявших меня Гермионы и Джинни, я пошёл навстречу своему дяде, казалось, ставшему еще более толстым за время, пока мы не виделись. К счастью, миссис Уизли, обнимавшая близнецов у соседнего вагона, замешкалась, и избавила меня от ставших омерзительными «материнских объятий», — не знаю, сумел бы я сдержаться, если бы эта женщина попыталась подойти ближе.

<http://tl.rulate.ru/book/69499/1848509>